Как Лукашенко объяснил решение о тактическом ядерном оружии?

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Eurasia Daily Monitor

Резюме

31 марта президент Беларуси Александр Лукашенко выступил с ежегодным посланием к белорусскому народу и парламенту. Неделей ранее президент России Владимир Путин объявил, что Москва разместит в Беларуси тактическое ядерное оружие. Это объявление быстро затмило другие события в Беларуси и вокруг нее, а также сформировало ожидания в отношении ежегодного послания Лукашенко.

Действительно, ядерное оружие стало одной из ключевых тем послания и было органично переплетено с центральной тематической нитью выступления – «условиями сохранения суверенитета и независимости страны», как заявил Лукашенко.

После того, как Путин сделал свое заявление 25 марта, почти все медийные и политические дискуссии сосредоточились на вопросе о том, какие конкретные цели может преследовать Россия. Позиция и аргументы Минска в значительной степени выпадали из поля зрения аналитиков. Беларуси были адресованы лишь несколько политических заявлений, в которых от Минска потребовали не допустить реализации планов России по размещению ядерного оружия. Например, Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель заявил, что «Беларусь все еще может это остановить», иначе ЕС «готов ответить дальнейшими санкциями». Большинство других заявлений по этому поводу, в том числе со стороны НАТО и Государственного департамента США, вовсе не апеллировали к Беларуси. Такой подход игнорирует роль Беларуси в этой ситуации и отражает преобладающее мнение Запада о том, что Минск утратил свой суверенитет в пользу России, по крайней мере, в военной сфере.

Нет никаких сомнений в том, что пространство Беларуси для маневра во внешней политике и политике безопасности за последние годы резко сократилось. Однако ограниченное пространство для международного маневра совсем не обязательно означает отсутствие суверенитета.

> Более того, любой внимательный наблюдатель без труда вспомнит похожие дискуссии о том, что Беларусь утратила субъектность, которые неоднократно имели место в прошлом, даже во времена сближения Беларуси и Запада.

Например, несколько государств ЕС и представители белорусской оппозиции активно продвигали именно этот нарратив в преддверии учений «Запад-2017» или в ходе трудных переговоров Минска с Москвой об углублении двусторонней интеграции в рамках Союзного государства 2019 году. Сегодня очевидно, что этот нарратив явно искажал реалии того времени. Поэтому, даже если сегодня белорусский суверенитет снова кажется безвозвратно утраченным, с аналитической точки зрения все же может быть полезно обратить внимание на причины, по которым сам Минск хочет разместить у себя российское тактическое ядерное оружие.

В феврале 2022 года Беларусь приняла новую конституцию, из которой исчезло положение о безъядерном статусе. В июле 2022 года Александр Лукашенко предложил, чтобы Минск и Москва рассмотрели «зеркальный ответ» на возросшую военную активность НАТО у белорусских границ. В частности – на тренировочные полеты с ядерными боеголовками. Правда, в тот момент представлялось, что ни одни, ни вторые не испытывали энтузиазма по поводу непосредственного размещения ядерного оружия в Беларуси.

В своем ежегодном обращении белорусский президент объяснил причины, по которым его правительство все же добивается размещения российского ядерного оружия. И в целом эти причины отражают восприятие Минском эскалации региональной напряженности и ее последствий. После того, как Лукашенко выступил за немедленное прекращение огня на украинском поле боя, он заявил, что не ожидает, что это может произойти в ближайшее время. Поэтому, по его словам, угрозы безопасности Беларуси будут продолжать расти, поскольку есть попытки, «особенно со стороны соседей», втянуть Беларусь в войну.

Лукашенко назвал несколько таких угроз. Во-первых, он упомянул о масштабной милитаризации Польши и усилении ее наступательного потенциала. Во-вторых, он подчеркнул расширение присутствия НАТО на востоке. В-третьих, по его

утверждению, западные страны готовят боевиков из числа белорусских оппозиционеров, которых затем планируют направить в Беларусь для силового свержения власти. Наконец, он процитировал отчеты разведывательных служб, ссылающиеся на непубличные дискуссии германских, польских и американских военных о возможных операциях в Беларуси.

> Учитывая довольно ограниченные собственные ресурсы Минска, белорусские власти видят единственное надежное средство сдерживания этих угроз в российском «ядерном зонтике».

Именно так Лукашенко объясняет, почему им «были активизированы настоятельно переговоры с президентом России Путиным по возвращению в Беларусь ядерного оружия». Александр Лукашенко также заявил, что решение о выводе ядерных боеголовок, принятое в начале 1990-х годов, было ошибкой и что Будапештский меморандум о гарантиях безопасности 1994 года, который был подписан после решения Беларуси отказаться от своего постсоветского ядерного арсенала, не смог в действительности обеспечить безопасность страны.

Подводя итог сказанному, можно провести параллель с так называемыми «совместными ядерными миссиями НАТО», которые обеспечили размещение американского ядерного оружия в Европе с 1950-х годов. Эта параллель заключается не только в том, что Минск и Москва сами ссылаются на договоренности в рамках НАТО, утверждая, что их сотрудничество не будет нарушать Договор о нераспространении ядерного оружия. Параллель также важна для понимания того, что на самом деле движет готовностью Беларуси разместить у себя российское ядерное оружие, несмотря на очевидные военные риски, которые это влечет за собой, и общую непопулярность всего ядерного в белорусском обществе.

По той же логике, которой следуют европейские участники совместных ядерных миссий НАТО (Бельгия, Германия, Нидерланды, Италия и Турция), Минск, похоже, рассматривает российское ядерное оружие на своей территории как дополнительную гарантию, что Москва не откажется от своих обязательств по «ядерному зонтику» в случае агрессии против Беларуси.

> Другими словами, Минск хочет максимально обеспечить приверженность России защите белорусской территории, в том числе с помощью ядерных средств, а также восприятие ее таковой в глазах третьих стран, что должно автоматически усилить ее сдерживающий эффект.

Именно по этой причине и Польша хотела бы разместить у себя ядерные боеголовки США, невзирая на все связанные с этим риски.

При этом несколько важных вопросов о перспективах размещения ядерного оружия в Беларуси пока остаются непроясненными. Так, хотя планы по подготовке соответствующей инфраструктуры и обучению белорусских офицеров работе с самолетами двойного назначения и комплексами «Искандер-М» объявлены, о сроках развертывания боеголовок ничего не говорится. Примечательно, что на экстренном заседании Совета Безопасности ООН 27 марта постоянный представитель Беларуси при ООН Валентин Рыбаков подчеркнул, что развертывание остается «возможным» и зависит от дальнейшего развития событий.

Также продолжаются противоречивые сообщения о том, какая страна и как будет принимать решения о применении ядерного оружия в Беларуси. Отвечая на вопросы после ежегодного послания, Лукашенко отказался делиться подробностями и сказал лишь, что «управлять всем тем, что есть в Беларуси, будем мы здесь». Москва же утверждает, что ядерное оружие останется под контролем России, что также подтвердил и представитель Беларуси в ООН. А генеральный секретарь СНГ Сергей Лебедев, российский генерал в отставке, заявил, что управление ядерным оружием будет осуществляться за счет механизма «двойной кнопки». То есть и Минску, и Москве нужно будет дать добро на применение боеголовки. Все эти заявления вместе взятые, вероятно, указывают, что, по крайней мере формально, белорусско-российские договоренности отражают опыт НАТО по совместным ядерным миссиям, и ни одна страна не сможет применить ядерное оружие в одностороннем порядке.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»